

# ОТДЕЛЕНИЕ ЦЕРКВИ ОТ ГОСУДАРСТВА: КАК ЭТО ПРОИСХОДИЛО В СОВЕТСКОЙ РОССИИ

Диакон Никита Кузнецов

магистр богословия  
преподаватель кафедры церковно-практических дисциплин,  
юрист Казанской православной духовной семинарии  
аспирант Московской духовной академии  
420036, г. Казань, ул. Челюскина, д. 31-а  
kuznetsovns@inbox.ru

**Для цитирования:** *Кузнецов Н. С., диакон. Отделение Церкви от государства: как это происходило в Советской России // Богословский вестник. 2019. Т. 33. № 2. С. 226–238. doi: 10.31802/2500-1450-2019-33-144-151*

## **Аннотация**

УДК 348.07 (261.7) (281.93)

Данная статья посвящена обзору и анализу государственных законодательных актов, которыми вводился принцип отделения Церкви от государства в Советской России в 1917–1918 гг. Также приводятся события, сопровождавшие реализацию данного принципа, реакция церковной власти и простых верующих на них. Правовая и историческая оценка данного материала говорит об абсолютной незаконности этих мероприятий и катастрофических последствиях для России.

**Ключевые слова:** церковно-государственные отношения, революция 1917–1918 гг., Поместный Собор 1917–1918 г., правовое положение Православной Российской Церкви, Декрет об отделении Церкви от государства и школы от Церкви.

События вековой давности в последнее время находились в центре внимания церковной, научной и педагогической общественности<sup>1</sup>. Столетие спустя многие вопросы пытаются осмыслить, чтобы учесть печальный опыт и не допустить повторения трагических событий<sup>2</sup>. Одним из таких вопросов является принцип отделения Церкви от государства, который в нашей стране впервые стал реализовываться в годы революционного лихолетья, после которого на Русскую Церковь обрушились массовые гонения<sup>3</sup>. Какое понимание данного принципа было у советской власти, были ли законными их действия и какое значение это имеет для нас сегодня, ведь принцип отделения сохраняется в нашем законодательстве<sup>4</sup>, — мы постараемся разобраться в данной статье.

Сперва стоит отметить, что принцип отделения Церкви от государства не был изобретением большевиков. Сразу после публикации Декрета от 5 февраля в передовой статье газеты «Известия ВЦИК» вышла статья, в которой указывалось, что данную реформу приходится осуществлять рабочему и крестьянскому правительству, и в пример ставились капиталистические страны, которые уже давно провели данную реформу «классовыми правительствами, стоявшими на страже интересов буржуазии»<sup>5</sup>. Здесь очевидно лицемерное отступление от собственной идеологии<sup>6</sup> и превратное толкование зарубежного опыта для оправдания собственных преступных деяний.

- 1 Кузнецов Н. С., диакон. Церковь и государство на переломе эпох. Соборный взгляд Церкви // ПС. 2018. № 3 (10). С. 68.
- 2 Соловьёв И., свящ. Соколов А. «Первая бескровная». 100 лет Февральской революции // Журнал Московской Патриархии. М., № 2. С. 54–63.
- 3 Семенова Н. С. «Симфония» отношений Церкви и государства в истории и на современном этапе: правовой анализ // Вопросы правового и экономического развития России — преемственность и новации: сборник научных статей / колл. авторов; под ред. Кучеркова И. А. М., 2016. С. 7.
- 4 Ст. 14 Конституции РФ «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (ред. от 21.07.2014) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N31, ст. 4398.
- Ст. 4 ФЗ РФ «О свободе совести и религиозных объединениях». Федеральный закон Российской Федерации от 26 сентября 1997 г. N125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» // Собрание законодательства РФ, 29.09.1997, N39, ст. 4465.
- 5 Отделение Церкви от государства и школы от Церкви в Советской России. Октябрь 1917–1918 г.: Сборник документов / отв. ред. прот. Владимир Воробьев, отв. сост. Л. Б. Милякова. М., 2016. С. 133.
- 6 Политические партии России: история и современность / под ред. проф. А. И. Зевелева, проф. Ю. П. Свириденко, проф. В. В. Шелохаева. М., 2000. С. 387–396.

В качестве примера приводились буржуазные демократии Америки и Франции. Однако если посмотреть на состояние церковно-государственных отношений того времени в этих странах, то станет очевидным, что, во-первых, отделение Церкви от государства в этих странах не подразумевало гонений на религиозные союзы и полного выхолащивания всякой религиозности и, во-вторых, их исторический опыт существенно отличался от российского.

Соединённые Штаты Америки были первой страной, в которой законодательно<sup>7</sup> стал реализовываться принцип отделения Церкви от государства. Исторически штаты формировались переселенцами, которые исповедовали самые разные религии. В такой ситуации отдавать предпочтение и государственный статус какому-либо одному исповеданию невозможно<sup>8</sup>. США при этом оставались одной из самых религиозных стран. В них уважалась святость воскресного дня, церковные праздники объявлялись нерабочими днями, инаугурация президента в эти дни проходила без особых торжеств, клятва произносилась на имени Божиим, капелланы присутствовали во многих учреждениях<sup>9</sup>.

Утверждение и распространение данного принципа в Европе почти всегда было связано с революционными событиями. В приведённой выше в пример Франции процесс отделения Церкви от государства был связан с приходом к власти в 1870-х гг. радикальных сил<sup>10</sup> и с борьбой против католических притязаний на исключительное влияние в сфере государственных интересов<sup>11</sup>. Очевидно, что второй проблемы для России не существовало. Французский закон о разделении Церквей и государства от 9 декабря 1905 г. предусматривал упразднение конфессиональных ограничений во всех сферах общества, передачу имущества религиозного назначения в собственность государства, прекращение любого финансирования из государственных и местных бюджетов религиозных организаций. Однако впоследствии большая часть имущества была передана религиозным общинам в безвозмездное пользование,

7 Конституция Соединённых Штатов Америки (пер. с англ. О. А. Жидкова) // Соединённые Штаты Америки. Конституция и законодательные акты. М., 1993. С. 40.

8 Бердников И. С. Новое государство в его отношении к религии. Речь, произнесённая на торжественном годичном собрании КазДА 1886 г. Казань, 1888. С. 55–57.

9 Бердников И. С. Новое государство в его отношении к религии // ПС. 1888. Ч. 3. С. 303–304.

10 Темниковский Е. В. Государственное положение религии во Франции с конца прошлого столетия в связи с общим учением об отношении нового государства к религии. Опыт из области церковного права. Казань, 1898. С. 64.

11 Лависс Э., Рамбо А. История XIX века. Революции и национальные войны. М., 1938. Т. V. С. 508–512.

сохранялось государственное финансирование капелланских служб, религиозных объектов в тюрьмах, школах, больницах и т. п.<sup>12</sup>.

Церковно-государственные отношения были сперва затронуты в Декретах о земле и о гражданском браке, детях и ведении книг актов состояния. Декрет о земле от 26 октября (8 ноября) 1917 г. предписывал монастырские и церковные земли, наряду с землями иных законных владельцев, «передать в распоряжение волостных земельных комитетов и уездных советов крестьянских депутатов впредь до разрешения Учредительным собранием вопроса о земле»<sup>13</sup>. Этого разрешения, как нам хорошо известно, так и не было<sup>14</sup>. Хотя исключительное право Учредительного собрания на рассмотрение этого фундаментального вопроса отмечено и в крестьянском наказе о земле от 19 августа 1917 г.<sup>15</sup>

Декрет о гражданском браке, о детях и ведении книг актов состояния от 16 (29) декабря 1917 г., а также Декрет о расторжении брака от 19 декабря (1 января) 1918 г. наносил существенный урон нравственным устоям российского общества. Отныне устанавливался лишь возрастной ценз на заключение брака — 18 лет для лиц мужского пола, 16 лет для женского (для природных жителей Закавказья устанавливался меньший ценз — 15 лет для юношей, 13 лет для девушек), родственный ценз существовал лишь по прямой линии родства и свойства. Существовал ещё запрет на новый брак в том случае, если не расторгнут предыдущий. Также право на вступление в брак отчуждалось у недееспособных (умалишённых) лиц<sup>16</sup>. В деле расторжения брака стало достаточно лишь просьбы обоих или одного из супругов. И все остальные церковно-канонические нормы, ставшие уже частью общепринятой морали, «отныне не существуют». Нетрудно заметить, что многие положения столетней революционной давности действуют до сих пор<sup>17</sup>.

12 Понкин И. В. «Сломанные копыя» вокруг закона Франции от 9 декабря 1905 г. о разделении Церквей и государства как отражение сути дискуссии вокруг светскости государства // Наука теории и истории государства и права в поиске новых методологических решений: Коллективная монография / Отв. ред. А. А. Дорская. СПб., 2012. С. 287.

13 Отделение Церкви от государства и школы от Церкви в Советской России. С. 52.

14 Протасов Л. Г. Всероссийское Учредительное собрание: история рождения и гибели. М., 1997. С. 304–319.

15 Отделение Церкви от государства и школы от Церкви в Советской России. С. 53.

16 Отделение Церкви от государства и школы от Церкви в Советской России. С. 111.

17 См. глава 4 Семейного кодекса Российской Федерации. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 01.01.1996, № 1, ст. 16.

Не обходилось в церковной среде и без предателей. Так, священник Михаил Галкин<sup>18</sup> 27 ноября (10 декабря) 1917 г. написал в Совет народных комиссаров письмо, в котором предложил «свои услуги в области отделения Церкви от государства»<sup>19</sup>. Он указывал, что живёт «с тяжёлым камнем полного неверия в политику официальной Церкви. Меня тянет к живой работе. Хочется строить, бороться, страдать, торжествовать, а в своей рясе живой мертвец». Его предложения были следующими:

1. Организация комиссариата по делам культов;
2. Решительное осуществление программы отделения Церкви от государства, изложенную им в 11 пунктах;
3. Опечатывание резиденции обер-прокурора Святейшего Синода для сохранения всех находящихся там дел;
4. Конфискация Петроградской синодальной библиотеки для сосредоточения метрической деятельности в руках новой власти<sup>20</sup>.

Его статья, опубликованная в газете «Правда», наполнена «желчью и оцетом». В ней он противопоставляет себя Священному Собору Православной Российской Церкви и всей полноте Церкви. Обвинения в её адрес у него самые разнообразные: в патриархе он видит нового деспота, в храмах — конторы религиозных церемоний, в богослужении — пышный и одурманивающий церковный культ, в верующих — тёмную и суеверную, обманутую и языческую массу<sup>21</sup>. Нетрудно заметить в человеке с таким помрачённым рассудком одного из видных революционных деятелей последующего времени.

Его программа появилась на следующий день после выхода определения Священного Собора о правовом положении Православной Российской Церкви<sup>22</sup>, и в целом она является отрицанием как общих её положений, так и частных вопросов. Он лицемерно говорит о социальной

18 Священник Михаил Галкин (1885–1948) — в прошлом активный священнослужитель, отличившийся и на капелланской службе. С началом революции стал одним из первых предателей-перебежчиков. Много работал в системе «Безбожника». Писал под псевдонимом Михаил Горев. См.: *Крапивин М. Ю., Макаров Ю. Н.* «Незаменим для работы в области проведения декрета отделения Церкви от государства»: документальный портрет М. В. Галкина (1885–1948) // *Былые годы*. Сочи, № 34 (4). С. 645–650.

19 Отделение Церкви от государства и школы от Церкви в Советской России. С. 88.

20 Там же. С. 89.

21 Отделение Церкви от государства и школы от Церкви в Советской России. С. 95.

22 Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Репринтное воспроизведение издания. М., 1918. М., 1994. Вып. 2. С. 6.

справедливости и взаимовыгодном разграничении церковных и государственных дел. Так он предлагает религию объявить частным делом каждого человека, однако за церковными и религиозными общинами он предлагает сохранить полную автономию в своих делах. Также в его программе содержалось введение гражданской метрики, воинской, налоговой и трудовой повинности для духовенства, немедленное прекращение государственного финансирования всех церковных учреждений, меры по секуляризации «небесных» капиталов<sup>23</sup>. Он писал:

«Мы знаем, что чистое христианство менее всего мирится с мерами насилия и принуждения, с тем алтынничеством и торгашеством, которые с течением времени религию горемычной бедноты превратили в буржуазную и веру купцов и их Христа, друга нищих, сделали наперсником народных грабителей, живоглофов и прочих мирских захребетников»<sup>24</sup>.

Все эти ядовитые заявления он оправдывал принципом свободы совести, в определение которой он не слишком углубляется.

31 декабря (13 января) 1918 г. в газете «Дело народа» был опубликован проект Декрета об отделении Церкви от государства<sup>25</sup>. В ответ на него митрополит Петроградский и Гдовский Вениамин (Казанский) послал в СНК РСФСР обращение, в котором выражает решительный протест опубликованному проекту<sup>26</sup>. Стоит отметить, что будущий священномученик выражает уверенность в том, что «всякая власть в России печётся только о благе русского народа и не желает ничего делать такого, что вело бы к горю и бедам громадную часть его», а также в том, что «простой русский народ никогда не допускал подобных посягательств на его святые храмы»<sup>27</sup>. С горечью приходится констатировать, что ни государственная власть, ни простой русский народ не оправдали надежд владыки Вениамина.

Святитель Тихон, несмотря на известную мягкость характера<sup>28</sup>, также смело призывал всю полноту Церкви к противоборству действиям безбожной власти.

23 Отделение Церкви от государства и школы от Церкви в Советской России. С. 95–96.

24 Там же. С. 97.

25 Отделение Церкви от государства и школы от Церкви в Советской России. С. 121–122.

26 Бовкало А. А. Вениамин (Казанский), митрополит Петроградский, священномученик // ПЭ. 2004. Т. 7. С. 619.

27 Отделение Церкви от государства и школы от Церкви в Советской России. С. 123.

28 Святитель Тихон, Патриарх Московский и всея России / сост. Маркова А. М., 2013. С. 4–5.

«Враги Церкви захватывают власть над Нею и её достоянием силою смертоносного оружия, а вы противостаньте им силою веры вашей, вашего властного всенародного вопля, который остановит безумцев и покажет им, что не имеют они права называть себя поборниками народного блага, строителями новой жизни по велению народного разума, ибо действуют даже прямо противно совести народной»<sup>29</sup>.

Наконец, 23 января (5 февраля) 1918 г. был издан Декрет СНК РСФСР об отделении Церкви от государства и школы от Церкви. Церковь отделяется от государства (п. 1). Что под этим подразумевал советский законодатель? Во-первых, устанавливалась полная свобода совести, определение которой снова никак не разъяснялось, и свобода вероисповедания (п. 2, 3). В связи с этим устранялись все преимущества по признаку отношения к религии. Во-вторых, из государственной и общественной жизни удалялись все религиозные обряды.

Декретом формально устанавливалось свободное исполнение религиозных обрядов, однако они не должны посягать на права граждан Советской республики. Местные власти должны принимать все права для устроения порядка (п. 5). Вводилась гражданская метрика, школа отделялась от Церкви, запрещались любые виды церковных наказаний.

Очевидное противоречие заключается в 10, 12 и 13 пп. Сперва декларируется, что «церковные и религиозные общества подчиняются общим положениям о частных обществах и союзах»<sup>30</sup>, в то же время оговаривается, что они же не имеют права владеть собственностью и не имеют прав юридического лица<sup>31</sup>. Как же тогда должны соблюдаться общие положения о частных обществах и союзах? По мнению А. Г. Кравецкого, Декрет вообще составлен случайно и хаотично. Его скорее можно назвать совокупностью лозунгов, нежели законодательным актом<sup>32</sup>.

Поместный Собор в своём постановлении от 25 января (7 февраля) 1918 г. на этот декрет справедливо замечает, что «под предлогом “отделения Церкви от государства” Совет народных комиссаров пытается сделать невозможным самое существование церквей, церковных учреждений и духовенства». Собор приветствовал расширение свободы совести, однако в таком виде, в котором его провозгласил СНК, оно есть

29 Отделение Церкви от государства и школы от Церкви в Советской России. С. 127.

30 Отделение Церкви от государства и школы от Церкви в Советской России. С. 132.

31 Там же. С. 132.

32 Кравецкий. А. Г. К истории Декрета об отделении Церкви от государства // 1917-й: Церковь и судьбы России. Материалы международной конференции. М., 2008. С. 139.

превращение свободы религиозных союзов и общин в ничто<sup>33</sup>. В своём воззвании к православному народу Собор был ещё более решительным:

«По этому закону... все храмы Божии с их святым достоянием могут быть у нас отняты, ризы с Чудотворных Икон станут снимать, священные сосуды перельют на деньги... Святые таинства совершаться не будут... Бывало ли когда после крещения Руси у нас что-нибудь подобное? Никогда не бывало. Даже татары больше уважали нашу святую веру, чем наши теперешние законодатели. Доселе Русь называлась Святою, а теперь хотят сделать её поганою... Эти святыни — ваше достояние. Ваши благочестивые предки и вы создали и украсили храмы Божии и посвятили это имущество Богу... пришло время, когда и вы, православные, должны обратиться в неусыпных её стражей и защитников, ибо “правители народные” хотят отнять у православного народа это Божие достояние»<sup>34</sup>.

Неприкрытой ложью сегодня выглядят и статьи из Конституции РСФСР 1918 г., где говорится, что отделение Церкви от государства совершается в целях обеспечения за трудящимися действительной свободы совести. За всеми же гражданами признаётся свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды. Статья 21, где утверждается, что «РСФСР предоставляет право убежища всем иностранцам, подвергающимся преследованию за политические и религиозные преступления»<sup>35</sup> формально открывала двери в страну всякого рода кощунникам и антирелигиозным пропагандистам. Духовное сословие было лишено всякого избирательного права, их ставили в этом вопросе в один ряд с умалишёнными, душевнобольными и «осужденными за корыстные и порочащие преступления»<sup>36</sup>.

Тридцатого августа 1918 г. вышло Постановление НКЮ РСФСР о порядке проведения в жизнь Декрета об отделении Церкви от государства и школы от Церкви<sup>37</sup>. Фактически это была инструкция по проведению в жизнь политики уничтожения всех религиозных обществ. Собор в ответ на эту инструкцию разработал Постановление об охране церковных святынь от кощунственного захвата и поругания<sup>38</sup>.

33 Отделение Церкви от государства и школы от Церкви в Советской России. С. 135.

34 Отделение Церкви от государства и школы от Церкви в Советской России. С. 137.

35 Кукушкин Ю. С., Чистяков О. И. Очерк истории Советской Конституции. М., 1987. С. 245.

36 Там же.

37 Отделение Церкви от государства и школы от Церкви в Советской России. С. 173

38 Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 3. Протоколы Священного Собора / отв. ред. свящ. Алексей Колчери́н, А. И. Мраморнов.

Также он заявил, что «эта инструкция... явно стремится нанести смертельный удар по всем материальным возможностям развития... Церкви и служит вместе актом морального террора по отношению ко всему православному народу»<sup>39</sup>.

Но даже в таких нечеловеческих условиях Церковь всё-таки стремилась выйти на какой-нибудь диалог с властью.

«Мы уверены, однако, что наш российский коммунизм... исповедуется и проводится в жизнь людьми всё же общей с нами европейской, насыщенной преданиями христианства духовной культуры. И потому мы надеемся, что Совет народных комиссаров хотя отчасти поймёт нас, когда мы в расчёте на общечеловеческую нравственность и культурность, свидетельствуем о бесчеловечном и бесцельно-жестоком насилии над народной религиозностью, проводимом в изданной Комиссариатом юстиции инструкции»<sup>40</sup>.

Показательно в этом отношении письмо православных верующих г. Казани в СНК РСФСР об условии существования Православной Церкви в Советской России. В нём указывается, что сперва люди поверили в новую власть. Они надеялись, что комиссариат, прозвавший себя народным, будет всецело продвигать интересы народа. Появилась надежда на то, что многомиллионная православная паства наконец получит возможность «свободно и всесторонне проявить свою религиозную свободу»<sup>41</sup>.

Первое, что они отстаивали — это преподавание Закона Божия в школах и совершение в них молитвы. В запрете на это верующие видели прямое нарушение их прав, повод для недоверия к власти и существенные трудности в образовательной и государственной жизни. Второе — это право религиозных сообществ на собственность, необходимую ей для ведения своей деятельности. Относительно этого вопроса они указывали на противоречие в декрете, о котором упоминалось выше<sup>42</sup>.

Данный далеко не полный обзор законодательных инициатив советского правительства в деле церковно-государственных отношений, практика применения и реакция на них показывает, что декларируемое

М., 2014. С. 702–704.

39 Отделение Церкви от государства и школы от Церкви в Советской России. С. 193.

40 Там же. С. 193–194.

41 Там же. С. 582.

42 Там же.

отделение Церкви от государства в Советской России было фактически попыткой уничтожения Церкви государством. Внешняя декларация свободы совести была лишь прикрытием для попытки расправиться с тем институтом, который не боялся говорить правду. Уничтожение Церкви не удалось; несмотря на всё вероломство и могущество властей, врата вдовы не одолели созданную Христом Церковь (ср. Мф. 16, 18).

## Библиография

### Источники

- Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 3. Протоколы Священного Собора / отв. ред. свящ. Алексей Колчерин, А. И. Мраморнов. М.: Издательство Новоспасского монастыря, 2014.
- «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (ред. от 21.07.2014) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
- Конституция Соединённых Штатов Америки (пер. с англ. О. А. Жидкова) // Соединённые Штаты Америки. Конституция и законодательные акты. М.: Прогресс; Универс, 1993. С. 29–49.
- Отделение Церкви от государства и школы от Церкви в Советской России. Октябрь 1917–1918 г.: Сборник документов / отв. ред. прот. Владимир Воробьёв, отв. сост. Л. Б. Милякова. М.: Издательство ПСТГУ, 2016.
- «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 01.01.1996, № 1, ст. 16
- Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Репринтное воспроизведение издания. М.: Издание Соборного Совета, 1918. М.: Издание Новоспасского монастыря, 1994. Вып. 2.
- Федеральный закон Российской Федерации от 26 сентября 1997 г. N125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» // Собрание законодательства РФ, 29.09.1997, № 39, ст. 4465.

### Литература

- Бердников И. С.* Новое государство в его отношении к религии // ПС. 1888. Ч. 3. С. 284–349.
- Бердников И. С.* Новое государство в его отношении к религии. Речь, произнесённая на торжественном годичном собрании КазДА 1886 г. Казань: Типо-литография Императорского университета, 1888.
- Бовкало А. А.* Вениамин (Казанский), митрополит Петроградский, священномученик // ПЭ. 2004. Т. 7. С. 617–623.

- Кравецкий А. Г.* К истории Декрета об отделении Церкви от государства // 1917-й: Церковь и судьбы России. Материалы международной конференции. М.: Изд-во ПСТГУ, 2008. С. 134–140.
- Крапивин М. Ю., Макаров Ю. Н.* «Незаменим для работы в области проведения декрета отделения Церкви от государства»: документальный портрет М. В. Галкина (1885–1948) // Былые годы. Сочи: Сочинский государственный университет. 2014. № 34 (4). С. 645–650.
- Кукушкин Ю. С., Чистяков О. И.* Очерк истории Советской Конституции. М.: Политиздат, 1987.
- Кузнецов Н. С., диакон.* Церковь и государство на переломе эпох. Соборный взгляд Церкви // ПС. 2018. № 3 (10). С. 68–75.
- Лависс Э., Рамбо А.* История XIX века. Революции и национальные войны. М.: ОГИЗ, 1938. Т. 5.
- Политические партии России: история и современность / под ред. А. И. Зевелева, Ю. П. Свириденко, В. В. Шелохаева. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000.
- Понкин И. В.* «Сломанные копья» вокруг закона Франции от 9 декабря 1905 г. о разделении Церквей и государства как отражение сути дискуссии вокруг светскости государства // Наука теории и истории государства и права в поиске новых методологических решений: Коллективная монография / отв. ред. А. А. Дорская. СПб: Астерион, 2012. С. 267–292.
- Протасов Л. Г.* Всероссийское Учредительное собрание: история рождения и гибели. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1997.
- Святитель Тихон, Патриарх Московский и всяя России / сост. А. Маркова. М.: Благовест, 2013.
- Семенова Н. С.* «Симфония» отношений Церкви и государства в истории и на современном этапе: правовой анализ // Вопросы правового и экономического развития России — преемственность и новации: сборник научных статей / колл. авторов; под ред. И. А. Кучеркова. М.: РУСАЙНС. 2016. С. 5–11.
- Соловьёв И., свящ. Соколов А.* «Первая бескровная». 100 лет Февральской революции // ЖМП. 2017. № 2. С. 54–63.
- Темниковский Е. В.* Государственное положение религии во Франции с конца прошлого столетия в связи с общим учением об отношении нового государства к религии. Опыт из области церковного права. Казань: Типо-литография Императорского университета, 1898.

## Separation of Church and State: How was it done in Soviet Russia

### Deacon Nikita Kuznetsov

MA in Theology

Lecturer of the Department of Applied Church Disciplines,

Lawyer of the Kazan Orthodox Theological Seminary,

Postgraduate student of Moscow Theological Academy

31-a, Chelyuskina str., Kazan 420036, Russia

kuznetsovns@inbox.ru

**For citation:** Kuznetsov, Nikita S., deacon. "Separation of Church and State: How was it done in Soviet Russia". *Theological Herald*, vol. 33, no. 2, 2019, pp. 226–238. (In Russian). doi: 10.31802/2500-1450-2019-33-144-151

**Abstract.** This article is devoted to the review and analysis of state legislative acts, which introduced the principle of separation of Church and state in Soviet Russia in 1917–1918. Described are the events that accompanied the implementation of this principle, the reaction of Church authorities and ordinary believers. Legal and historical evaluation of this material shows the absolute illegality of these measures, their harmfulness and catastrophic consequences for Russia. The author researched to what extent the policy of the Bolsheviks regarding relations with the Church can be considered a realization of the principle of separation of the Church and state. The practice of other countries, which the Bolsheviks did not hesitate to refer to, shows a completely different approach to the implementation of this principle, which did not involve an attempt to completely destroy the Church as an ideological enemy. The principled position of the Local Council of the Orthodox Russian Church of 1917–1918 and His Holiness Patriarch Tikhon, in which they expressed strong condemnation of the practice of introducing this principle, prophetically pointed to the tragic consequences of these actions. Even a century later, some of the consequences are felt. To overcome them it is vital to turn to their very source.

**Keywords:** revolution of 1917–1918, separation of the Church and state, Holy Council of the Orthodox Russian Church, Local Council of 1917–1918, Church-state relations, legal status of the Orthodox Russian Church, Decree on the separation of Church and state and school and Church.

### References

- Bovkalo, A. A. "Veniamin (Kazanskiĭ), mitropolit Petrogradskĭi, sviashchennomuchenik" ["Benjamin (Kazansky), Metropolitan of Petrograd, Holy Martyr"]. *Pravoslavnaia entsiklopediia [Orthodox Encyclopedia]*, vol. 7, 2004. pp. 617–623. (In Russian)
- Krapivin, M. Iu., Makarov, Iu. N. "Nezamenim dlia raboty v oblasti provedeniia dekreta otdeleniia Tserkvi ot gosudarstva': dokumental'nyi portret M. V. Galkina (1885–1948)" ["Indispensable for the Work in the Field of Carrying out the Decree of Separation of Church and State': The Documentary portrait of M. V. Galkina (1885–1948)"]. *Bylye gody [Past Years]*, vol. 34 (4), Sochinskĭi gosudarstvennyĭ universitet, 2014, pp. 645–650. (In Russian)

- Kravetskii, A. G. “K istorii Dekreta ob otdelenii Tserkvi ot gosudarstva” [“To the history of the Decree on the Separation of the Church from the State”]. *1917: Tserkov' i sud'by Rossii. Materialy mezhdunarodnoi konferentsii [1917: Church and the Fate of Russia. Materials of the International Conference]*, Moscow, PSTGU, 2008, pp. 134–140. (In Russian)
- Kuznetsov, N. S., daikon. “Tserkov' i gosudarstvo na perelome épokh. Sobornyi vzgliad Tserkvi” [“Church and State at the Turn of Epochs. Conciliar View of the Church”]. *Pravoslavnyi sobesednik [The Orthodox Interlocutor]*, vol. 3 (10), Kazan', izd-vo Sergeia Buzukina, 2018, pp. 68–75. (In Russian)
- Laviss È., Rambo A. *Istoriia XIX veka. Revoliutsii i natsional'nye voïny [The History of the Twentieth Century. Revolutions and National War]*. Vol. 5, Moscow, OGIZ, 1938. (In Russian)
- Markova, A., compilier. *Sviatitel' Tikhon, Patriarkh Moskovskii i vseia Rossii [St. Tikhon, Patriarch of Moscow and All Russia]*. Moscow, Blagovest, 2013. (In Russian)
- Ponkin, I. V. “‘Slomannye kop'ia' vokrug zakona Frantsii ot 9 dekabria 1905 g. o razdelenii Tserkvei i gosudarstva kak otrazhenie suti diskussii vokrug svetskosti gosudarstva vokrug zakona Francii ot 9 dekabrya 1905 g.” [“‘Broken Spears' Around the French Law of December 9, 1905 on the Separation of Churches and the State as a Reflection of the Essence of the Debate Around the Secularism of the State”]. *Nauka teorii i istorii gosudarstva i prava v poiske novykh metodologicheskikh reshenii [Science of Theory and History of State and Law in Search of New Methodological Solutions]*, Saint-Petersburg, Asterion, 2012, pp. 267–292. (In Russian)
- Protasov, L. G. *Vserossiiskoe Uchreditel'noe sobranie: istoriia rozhdeniia i gibeli. [All-Russian Constituent Assembly: The History of Birth and Death]*. Moscow, Rossiiskaia politicheskaia éntsiklopediia (ROSSPE`N), 1997. (In Russian)
- Semenova, N. S. “‘Simfoniia' otnosheniï Tserkvi i gosudarstva v istorii i na sovremennom étape: pravovoï analiz” [“‘Symphony' of the Relations of the Church and the State in History and at the Present Stage: Legal Analysis”]. *Voprosy pravovogo i ékonomicheskogo razvitiia Rossii — preemstvennost' i novatsii [Issues of Legal and Economic Development of Russia — Continuity and Innovations]*, edited by I. A. Kucherkov, Moscow, RUSAJNS, 2016, pp. 5–11. (In Russian).
- Solov'ëv I., sviashch., Sokolov, A. “‘Pervaia beskrovnaia'. 100 let Fevral'skoï revoliutsii” [“‘First Bloodless'. 100 Years of February Revolution”]. *ZhMP [Journal of the Moscow Patriarchate]*, no. 2, 2017, pp. 54–63. (In Russian)
- Zeveleva, A. I., Sviridenko, Iu. P., Shelokhaeva, V. V., editors. *Politicheskie partii Rossii: istoriia i sovremennost' [Political Parties of Russia: History and Modernity]*. Moscow, Rossiiskaia politicheskaia éntsiklopediia (ROSSPE`N), 2000. (In Russian)